

НАША СТРАНА

Год издания — 42-ой. Буэнос Айрес, суббота 14 октября 1989 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 14 de octubre de 1989 N° 2045

ПОГОВОРИЛИ...

Две сотрудницы ленинградского телевидения решили устроить большую передачу о русском языке. К председательствованию они привлекли Володю Вахтина (сына Веры Пановой, между прочим), а к участию в передаче академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, писателя Льва Успенского, Олега Васильевича Волкова, Володю Бушина, сына Всеволода Иванова, Владимира Солоухина... Может, был и еще кто-нибудь, да за давностью лет не помню.

Мы, участники передачи, распределили между собой, так сказать, сферы разговора. Помнится, мне досталось говорить об ужасных сокращениях, аббревиатурах, засоривших наш великий и могучий язык, обо всех этих МХАТах, ГАБТах, ТЮЗах, МЮДах (не говоря уж о совершенно не поддающихся расшифровке сотнях наименований разных НИИ, ну, скажем, МОНИИЛГ, ВНИИБД, ВНИИГМИМЦД-МО, ЦИИН-ГАИК, ТВТААН, ИГПАН, ВЗИИП, ВНИИК, ВНИИПТИК, ВНИИКП, ИЗМИРАН, ГИРЗ и т. д.), а чего стоят все эти царапающие ВЛКСМ, ВЦСПС?

Дальше я, конечно, не пошел перед камерой телевидения, но зрители вполне могли и продолжить этот ряд.

Академик Лихачев говорил, наверное, о богатстве древнерусского языка, о языке «Слова о полку Игореве», Олег Васильевич Волков — о засорении языка техницизмами, иностранными словами, бездушными газетными шаблонами, сын Иванова читал перед телевизором в связи с чем-то письма Пастернака, а Володя Бушин взял себе тему переименований.

Передача шла прямо из студии в эфир, без предварительной записи. Могу ошибиться, но, кажется, именно после этой передачи стали обязательно сначала снимать и записывать любую передачу, потом проверять ее и монтировать, а потом уж пускать в эфир.

Мы, надо сказать, вели себя немножечко вольно, немножечко, я бы сказал, подраспоясались, но все же, если бы не Володя Бушин, я уверен, никаких горестных последствий не возникло бы. Ошибка Володи Бушина состояла в том, что он упомянул имя, фамилию, и это упоминание сыграло роль запала, взрывателя. Известно, что пироксилиновая шашка, если ее даже бросить в огонь, горит ровным синеватым пламенем, а не взрывается, все вокруг разрушая. Если же ставить детонатор, запал...

Володя говорил о переименованиях, о всех этих нелепых Горьких, Кировых, Куйбышевых, Калининских, Свердловых, Орджоникидзе вместо Нижнего Новгорода, Вятки, Самары, Твери, Екатеринбург, Владикавказ, о тысячах переименованных улиц и площадей, о сотнях улиц Урицкого, Дзержинского, Володарского и т. д., и т. п.

Как и в моем случае с ВЛКСМ и

ВЦСПС, он не пошел дальше в перечислении городов и не дошел до города, в котором мы тогда выступали. Но зритель мог дойти до этого сам.

И все же это было все ничего, не назови он фамилии. Он сказал: «Известно, что в Моссовете комиссию по переименованиям возглавлял некто Пегов. Самое страшное для него — названия религиозного происхождения, ну, скажем, Благовещенский переулочек, или Пименовский переулочек, или Воскресенский тупик. Дать бы волю товарищу Пегову, он бы и наших поэтов Рождественского с Вознесенским переименовал бы в каких-нибудь Урицкого и Воровского».

Ну, а Пегов, должно быть, слушал все это, сидя в Москве, или слушали его дети и закричали: папа, папа, про тебя говорят!

Не успела еще закончиться передача, как мы почувствовали, что что-то произошло. На лицах у девушек-редакторов, организовавших передачу, появилась озабоченность, не было этого радостного возбуждения, которое бывает после успешной передачи, а была какая-то подавленность, скованность, угнетенность. Однако основные события начали раскрываться утром.

Уже в восемь утра у меня в номере в гостинице «Европейская» зазвонил телефон. Звонили как раз эти девушки-редакторы. Говорила, конечно, одна из них, и она плакала.

— Нас увольняют с работы за вчерашнюю передачу. Позвоните, пожалуйста, директору нашей студии Фирсову.

Я набрал номер. Я говорил о том, что девушки ни при чем. Выступали ведь не они. Мы, писатели, должны за все отвечать сами.

— Хорошо, хорошо. Я их, конечно, не уволю, но я обязан. Ведь сигнал из Москвы.

Через четверть часа опять телефонный звонок.

— Это Фирсов. Мы только что говорили. Вы когда едете в Москву?

— Хотел сегодня со «Стрелой», а что?

— Говорят вы знакомы с министром культуры, с Фурцевой...

— Да... в общем знаком.

— Не можете ли поговорить с ней?... Дело в том, что меня снимают с работы...

Всего было уволено с работы тогда восемь человек. Шестеро в Ленинграде и два человека в Москве, те, которые нашу передачу пустили на весь Союз. Передача была записана на видеопленку. Рассказывали, что работники московского телевидения иногда прокручивали ее для себя как кино.

Не знаю, как других, но меня после этого восемь лет не пускали в эфир ни по телевидению, ни по радио. Кто-то наверху назвал нас, всех выступавших, могильщиками революции. Одним словом — поговорили...

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

«ВО ИМЯ ТОРЖЕСТВА РОССИЙСКОЙ МОНАРХИИ»

Глубокоуважаемый господин Киреев!

Премного благодарен Вам за присланные 4 номера Вашей газеты.

Восприняв это событие как желание распространять их в России, мы приступили к этому, к сожалению не сумев предварительно согласовать этот шаг с Вами; хотя неоднократно пытались дозвониться к Вам по телефону, в чем приносим свои извинения.

Газета «Наша Страна» вызывает небывалый интерес у нашего народа, лишенного многолетним безбожным режимом всякого понятия о Монархии в ее истинном понимании и значении. В условиях монополии в оппозиционном движении на распространение демократических изданий («Свободное слово», «Русская мысль», «Экспресс-Хроника, и т. п.) Ваша газета явилась лучем света в темном царстве так называемой «демократии», которая ведет нашу страну к анархии и хаосу.

За короткое время, несмотря на тяжелейшие финансовые и технические условия, нами было выпущено и распространяется по 250 экземпляров каждого номера «Нашей Страны». За время до установления связи с Вами и И. И. Билибиным, Начальником Собственной Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича Походной Канцелярии, мы успели выпустить и распространить небольшим тиражом книгу И. Л. Солоневича «Народная Монархия», а в последнее время нам также удалось размножить брошюру «На монархический путь» со статьями И. И. Билибина и князя С. Оболенского и «Наследование Российского Императорского Престола», любезно присланные нам И. Билибиным. Но можно и нужно было бы сделать гораздо больше, если бы наша Комиссия имела такую же поддержку и помощь от наших зарубежных единомышленников, какие имеют все отечественные «демократические» формирования от соответствующих кругов на Западе.

Нам надо объединять усилия в борьбе за великое дело — пробуждение российских народов от сна и страха — последствий 70-летней кровавой коммунистической диктатуры. Первые шаги к этому уже сделаны. Множество людей, прочитавших «Нашу Страну» одолевают нас вопросами: «Когда же поступят следующие номера?» Хотелось бы также иметь и те номера газет, ссылки на которые приводятся в передовицах присланных номеров (2033-2036).

Со своей стороны мы высылаем Вам: Информационный Бюллетень номера 1-4, два приложения к ним, ксерокопию статьи «Молебен по Новомученикам» (газета «Советская молодежь» номер 141 от 25 июля 1989 года), образцы ксерокопий распространяемых нами Ваших газет.

Хотелось бы связаться с Вами непосредственно по телефону. Нам можно звонить по указанному контактному телефону в любое время. Сообщите, пожалуйста, в какое время Вас можно застать в редакции по указанному в газете телефону или, если возможно, назовите номер телефона тот, где вы бываете постоянно.

Имея твердое упование на дальнейшую плодотворную совместную деятельность во имя торжества Российской Монархии, остаюсь Ваш покорный слуга и присный богомолец.

Москва,
4/17 сентября 1989 г.

Иеродиакон ДИОНИСИЙ
Председатель Комиссии по
вскрытию места захоронения
и исследованию предполагаемых
останков убиенных членов
Императорской Семьи.

«РОССИЙСКИЕ НАРОДЫ ПОДСПУДНО ОЖИДАЮТ МОНАРХА»

В обстановке разрекламированной "гласности" центральная советская пресса хранит гробовое молчание в связи с созданием Комиссии, ее деятельностью и в частности об организованном ею молебне 17 июля в Донском монастыре. Особенно удивительно, что даже "прогрессивнейший" еженедельник "Московские новости" не решился поместить хотя бы краткое сообщение об этой важной московской новости. И только в Латвии появились за последний месяц две публикации: одна в "Атмодэ" (# 30 от 17 июля с. г.), другая в "Советской молодежи" (# 141 от 25 июля с. г., см. ниже). Мы благодарим авторов этих статей и редакции этих газет за их публикации.

Статья о молебне в газете "Советская молодежь" вызвала окрик со стороны газеты ЦК КПСС "Советская культура" (# 92 от 3 августа с. г.), опубликовавшей в разделе "Есть мнение" нижеследующее письмо журналиста И. Хацкевича из Смоленска:

О статье «Молебен по новомученикам» («Советская молодежь», Рига, № 141)

И. Хацкевич, журналист, Смоленск:

— Не могу согласиться с организаторами действия, о котором рассказала республиканская молодежная газета. Конечно, самосуд, террор, убийство невинных оправдать нельзя... Но как же можно причислять к лику святых Николая II, приказавшего расстрелять мирно шествие верноподанных с иконами

и хоругвями 9 января 1905 года? А Ходынка? А море рабочей крови, пролитой царскими сатрапами? А Ленский расстрел? Не перестарались ли забывчивые организаторы молебна в своем рвении обелить батюшку царя? Сталин тоже самолично никого не расстреливал. Так, чего доброго, можно договориться до призыва к реставрации монархии, осуждению декабристов, возрождению союза Михаила Архангела и гимна «Боже, царя храни»...

Можно было бы проигнорировать эту полную глупости заметку, если бы она не отражала обывательского настроения и сумбурных невежественных взглядов значительной части населения страны, десятилетиями верившего советской пропаганде. Речь идет, конечно, не об общем тоне этой заметки, весьма типичном для советской журналистики, а об оценке личности Государя Императора Николая II, взятой журналистом И. Хацкевичем из "Краткого курса ВКП(б)". Удивительно, что журналист и в период попыток нового осмысления истории, совершенно не разобравшись в существе вопроса, продолжает навешивать старые ярлыки, воспроизводить давно опровергнутые фальсификации. Пора, наконец, сказать всю правду о так называемом "кровавом" царствовании Николая II.

Начнем с январских событий 1905 года. Давно установлено, что эта трагедия случилась не по царскому приказу (такого приказа Император Николай II вообще не отдавал), а в силу слабости и малочисленности полиции, боявшейся за свою жизнь и открывшей беспорядочную стрельбу

по надвигавшейся на нее стихии, в результате чего погибло 130 человек. Свое отношение к случившемуся Государь выразил, во-первых, распоряжением выплатить 50 тысяч рублей на пособия семьям пострадавших, и, во-вторых, поручением сенатору Шидловскому создать комиссию для выяснения нужд рабочих, при участии выборных из их среды, хотя и считал: "Много надо улучшить и упорядочить в жизни рабочих... Но мятежному толпою заявлять мне о своих нуждах — преступно".

Теперь о забастовке 1912 года на Левских приисках, из-за которой вызванными администрацией прииска войсками было убито около 200 рабочих. Назначенное Государем расследование, возглавлявшееся бывшим министром юстиции Малухиным, признала вину правления Ленского товарищества, проявившего непонимание нужд рабочих и отказавшего в улучшении их быта (все правление товарищества было уволено в отставку).

Вот и все море рабочей крови, пролитой царскими сатрапами!

Как видно из вышеизложенного, причастность Царя к этим событиям выражалась в организации скрупулезного расследования и помощи пострадавшим.

И совсем уж непонятно стремление автора поставить в вину Государю катастрофу на Ходынке, происшедшую во время коронационных торжеств. Тогда сколько же катастроф (авто-, железнодорожных, на строительных площадках и т. п.) можно поставить в вину коммунистическим вождям? Но если уж и говорить о случившейся на Ходынке трагедии, то надо отметить следующее. Безумно винить Государя в том, что на Ходынку прибыло громадное количество народа. (Ведь еще не было тогда брежневских ме-

тов закрытия Москвы в периоды фестивалей, олимпиад и тому подобных массовых мероприятий).

Трагедия произошла около 6 часов утра. По свидетельству очевидца, толпа всколыхнулась вдруг как один человек и бросилась вперед с такой стремительностью, как если бы за ней гнался огонь... Задние ряды напирала на передние, кто падал того топтали, потеряв способность ощущать, что ходят по живым еще телам, как по камням или бревнам. Катастрофа продолжалась 10-15 минут. Когда толпа опомнилась было уже поздно. Погибших на месте и умерших в ближайшие дни оказалось 1282 человека. На следующее утро Государь с Государьней были на панихиде по погибшим и позже несколько раз посещали Больницы. Было выделено по 1000 рублей на семью погибших или пострадавших. Для детей их был создан особый приют. Похороны были приняты на государственный счет. Не было попыток скрыть размеров случившегося, и уже на следующий день сообщения о катастрофе появились в газетах. Было назначено следствие, установившее отсутствие какой-либо злой воли, непосредственные виновные чины были наказаны.

Разве не видно из приведенных примеров, что не кровавый деспот правил Россией, а справедливый и милостивый Государь? И если сравнивать 23 года царствования Николая II с последовавшей затем коммунистической диктатурой, то эпитет "кровавый" с полным основанием можно отнести к "строителям светлого будущего": за все время царствования Николая II погибло всего около 75 тысяч человек, в то время как за аналогичные сроки кровавой большевической власти (то есть каждые 23 года) погибло около 24

МОЛЕБЕН ПО НОВОМУЧЕНИКАМ

Около трехсот человек собралось утром 17 июля на территории Донского монастыря в Москве, чтобы участвовать в молебне по расстрелянной в ночь с 16 на 17 июля 1919 года в Екатеринбургe царской семье.

Выслушав требования представителей Октябрьского районского столичного управления, поскольку молебен или, как называли его представители власти, митинг, не санкционирован, собравшиеся все же медленно двинулись вглубь монастырского некрополя. В одной из стен Донского монастыря расположено несколько гробниц из знаменитого, взорванного по приказу Сталина, храма Христа Спасителя.

ВЕСТИ ИЗ МОСКВЫ

Проводившие молебен священники остановились у гробницы работы скульптора Логанова, на котором запечатлено посещение Дмитрием Донским Сергия Радонежского перед походом против татар в 1380 году. Под звуки национального гимна Российской империи «Боже, царя храни», собравшиеся на молебен зажгли свечи. Затем зазвучал тропарь новомученикам и исповедникам всероссийским и вынесли иконы с изображением Николая Второго. Представители милиции в мегафоны требовали, тропарей и подпевали.

После молебна и собравшимся с проповедью обратился православный священник отец Варим. Он сказал, что страшный грех царюбия, как и все страны и не народ российский. Грех этот повлек за собой жертвы сталинского ГУЛАГА, брестских лагерей и «спасушек», многочисленные гонения на верующих в России. Затем с проповедью выступил православный священник отец Дионисий. Он высказал надежду, что молебен откроет глаза церкви на бедствие многих верующих признать великомучениками представителей царской семьи. Это будет антем гуманизма и от дна кроет путь к воссоединению Патриаршей и Русской зарубежной церкви.

Отец Дионисий возглавляет комиссию по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков

императорской семьи. Комиссия эта создана при независимом религиозном журнале «Российские ведомости» и имеет своих представителей в Свердловске, Ленинграде, Владивостоке, Кивее и Мурманске. Она добивается официального разрешения о вскрытии могилы императорской семьи, идентификации останков и захоронении их по христианскому обряду в некрополе Петропавловской крепости в Ленинграде. За прошедшие до молебна три недели ее представители собрали более десяти тысяч подписей под своим обращением в Верховный Совет.

За день до молебна на XVI Московском международном кинофестивале выступил московский историк Гелий Рыбаков. Его публикация по истории расстрела царской семьи появилась недавно в «Московском новостном журнале» и журнале «Рубежные вести». Рыбаков рассказал о том, как он искал и нашел место захоронения семьи русского императора об императорах у него исторически материалах, их плотным нольцом и зывала из монастыря. Сегодня уже не так много сериальных документальных фильмов об истории

Царской семьи и ее варварском убийстве в 1919 году. Непона для этого у инициативной группы нет ни денег, ни официального разрешения.

После окончания молебна милиция пыталась арестовать его священников. Но толпа верующих окружила представителей милиции и вывела их из монастыря.

Григорий НЕХОРОШЕВ.

(«Советская молодежь»)

миллионов человек (по данным книги рекордов Гиннеса за 70 лет советской власти в России погибло свыше 68 миллионов человек), около одного миллиона в год!!!

Напрасно возмущается журналист И. Хацкевич в допустимости причисления Государя Николая II к лику Святых. Государь-Мученик и его Семья, зверски расстрелянные большевиками в 1918 году, уже давно канонизированы свободной частью Русской Церкви — Русской Зарубежной Церковью, в отличие от советской ее части — прислужницы правящего безбожного режима. И как ни кажется невероятным И. Хацкевичу возможность реставрации монархии в нашей стране, а добро вернется к нам, по нашему глубокому убеждению, только с реставрацией монархического строя, ибо весь ход Российской истории требует призвания к власти Монарха, подспудно давно ожидаемого Российскими народами, Монарха-Помазанника Божия, чтобы всенародно пропеть ему Российский Государственный Гимн "Боже, Царя храни!"

Бюллетень Комиссии по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи (# 4 за август 1989 года).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ

Нам пишут из Москвы:

Выходящий здесь Информационный Бюллетень "Комиссии по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи" сообщил, что под обращением журнала "Российские Ведомости" (см. "Н. С." # 2035) собрано в Москве и других городах около 10 тысяч подписей. Сбор продолжается.

После создания Комиссии в ее состав вошли новые лица: иеромонах Никон (Саркисов), Игорь Титов, А. Булев, Сергей Саложников, Нина Мокеева и Армандо Борин, который одновременно крестился, приняв имя Александр.

В клубе "Красные текстильщики", в рамках пятидневной культурной программы состоялось выступление Г. Т. Рябова, на котором присутствовало около 800 человек. Выступление закончилось общим исполнением присутствующими "Вечной памяти" в честь Царственных Новомучеников.

В США по инициативе историка и археолога князя Щербатова и Петра Николаевича Колтыпина создана аналогичная Комиссия, которая готова работать с комиссией возглавляемой иеродиаконом Дионисием (Макаровым). Комиссия создана с благословения архиепископа Антония Сан-Францисского.

СТУДЕНТЫ ЗА ЦАРЯ

Нам пишут из Москвы:

В ходе сбора подписей под обращением журнала "Российские Ведомости" в Мурманске, студентами Педагогического института была создана Инициативная группа поддержки журнала, которая поместила в институтской газете текст обращения с припиской: "Убийство Императорской Семьи — это символ десятков милли-

БИБЛИОГРАФИЯ

Д. Штурман. "В. И. Ленин" (Париж, 1989)

Прекрасная книга Доры Штурман беспощадно разоблачает омерзительную личность Ильича во всех ее аспектах. Четкие, блестяще сформулированные выводы с неумолимой силой вспыхивают среди строго научного текста, пересыланного цитатами и фактическими данными. Ради них одних ее работу стоило бы прочесть; а прочитав, — невольно удерживаешь их навсегда в памяти.

Резюмируя отношения кремлевского вождя с его ближайшими сотрудниками, автор констатирует: "Ленина они боялись, уважали, но сердечного тепла к нему никто не испытывал". Вот почему, когда он заболел и не мог больше удерживать власть в своих руках, с ним перестали и считаться.

Впрочем: "Вокруг Ленина и должны были группироваться люди правдивые, в лучшем случае небезупречные и не слишком глубокие. Об исключениях, разумеется, не говорят, но мы их, по совести признаться, в рядах устойчивого руководства ленинской партии не знаем. Исключения прозревали и отсеивались всегда и систематически, разными способами. Так стоит ли удивляться тому, что соратники Ленина в самый трудный миг его жизни предали и его?"

Хорошо объяснены мотивы борьбы Ленина со Временным Правительством и его успех: "Ленин не хотел делить власть ни с кем. Он хотел одного: победы большевиков и воплощения в жизнь коммунистической социальной утопии. Изначально в расчетах Ленина (Маркса) были и партия-орден, способная в нужный момент стать чрезвычайной властью, и кровавый голодный хаос многолетних войн, и крушения правительств воюющих стран, финалом чего должна была стать мировая пролетарская революция. Вот исходное преимущество Ленина перед "временными": они просто существовали — в силу того, что их создали обстоятельства,

а он онов замученных и казненных за последние 70 лет. Пусть подписи под этим заявлением станут запоздалым покаянием нашему многолетнему молчанию".

Публикация эта вызвала наладки со стороны профессоров-коммунистов Л. Романова и И. Ушакова, на которые студенты мужественно отозвались и защитили в институтской газете память Царя-Мученика Николая II.

Вслед за этим, после окончания учебного года, представитель Комиссии в Мурманске Андрей Илларионов был исключен со второго курса Педагогического института. Ему не было разрешено сдать экзамены в установленные для всех студентов сроки. За месяц до этого события ректор института Э. Лявданский, огласив список "неблагонадежных" студентов, среди которых числился и Илларионов, на совете преподавателей потребовал от последних подойти к оценке их знаний "с особой объективностью".

— он же всегда действовал целеустремленно".

И дальше: "Когда целеустремленность сочетается с нецеленаправленным существованием, исход состязания бывает чаще всего предсказуем. Кроме того, у Ленина были лозунги — броские, упрощенные до пределов, доступные каждому, воздействующие более на чувства, на личные и массовые инстинкты, чем на разум. И еще (последнее однозначно подтверждается множеством обнаруженных документов и достоверными зарубежными публикациями, в том числе — и на русском языке) у него были деньги, которых не было в таких количествах ни у одной политической группировки в России. Немецкие деньги, но какая ему, коммунистическому политику, разница?"

Притом: "Его политический выигрыш состоял в том, что если бы даже Временное Правительство и пообещало народу в первом своем "Обращении" все, чем грезили массы, оно ничего не смогло бы сделать немедленно. У Ленина все равно оставалось время демонстративно предьявлять противнику невыполнимые требования, возбуждая против него народ. Задачи и беды России 1917-го года не подлежали быстрому разрешению. Ленин этим воспользовался во всю мощь своего тактического дарования".

Победа его была обусловлена еще и тем, что: "Вокруг него издавна группировались люди определенного склада, и он сумел заразить их своим стремлением к власти, своей колебимой уверенностью, что при всеобъемлющем полновластии его партии, при правильном ее поведении перестроить реальность можно".

Впрочем, главная — то сила Ленина и его соратников заключалась в бессилии их противников: "Большевики говорили о подрыве армии во время войны и о свержении государственной власти, первое — делая, второе — предуготовляя своими "словами". Это были уже не слова — это была артподготовка перед атакой, от чего демократия имеет право себя защищать. Но демократия (как и сегодня — там, где она есть) не защищалась от большевиков не только делом, но и словом. А когда демократия не защищается ни словом, ни делом от партий "нового типа", она не только перестает быть демократией, — она вообще перестает быть. Сейчас это правило действует так же универсально, как и в российском 1917-м году".

Однако, если Владимир Ильич мастерски умел разрушать, — строить он ничего не умел. Да и нельзя было ничего построить на основе порочной теории. И вот, после захвата власти: "Возникает новый (и по сей день живой) мотив: сваливание всех отрицательных сторон советской действительности на царизм, на Временное Правительство, на мировой империализм, на несовершенство человеческого материала, над которым работают большевики, — на кого и на что угодно, только не на большевицкую власть и не на доктрину, которой она пытается следовать".

Путь, собственно говоря, оставался только один (хотя Д. Штурман о нем судит с некоторой осторожностью): "Безнадежные попытки

"решить", пошел ли бы Ленин, стремясь сохранить систему, на террор сталинского размаха, в том числе и против собственной партии, порождают серию мифов о Ленине, способном обойтись без большого террора в строительстве социализма. Но без террора в строительстве и сохранении социализма никто еще не обошелся, и в принципе обойтись нельзя".

Как факт: "Коммунизм (марксизм-ленинизм) определил с 1848 года свой путь как состояние перманентной войны против всемирного капитализма. Ленин успел в этой войне только поставить РКП(б) в положение колонизатора своей же страны. Сталину предстояло эту колонизацию сделать тотально прочной".

Показывая нам грустный закат Ленина, отгесненного от кормила правления, бессильного, горько плачущего от обиды, Штурман напоминает нам, что сам он никогда не знал жалости, и завершает такими строками:

"Для того, чтобы Ленин понял, как милостива была к нему судьба, как умеренно был он обижен еще не развернувшимся Сталиным, как не отделились ему чужие слезы и кровь, перед ним следовало бы прокрутить фильм со смертями всех его ближайших сподвижников (смерть миллионов других людей его могла бы и не взволновать: он воспринял бы ее как абстракцию). Его надо бы провести вслед за его "гвардейцами" по кабинетам, камерам и подвалам московских и ленинградских застенков. Тогда его перестало бы угнетать уютное подмосковное поместье Горки с просторным особняком и парком вокруг. Он оценил бы преданные заботы близких, возможность часами сидеть в одиночестве и лелеять свои обиды..."

Владимир Рудинский

Языковые уродства

СЛЕГКА ПОУМНЕЛИ

Судя по # 3 (51) "Страны и Мира", редакция отказалась от чудовищной манеры написания польских фамилий типа *Велинский* с мягким знаком после *н*. Очень одобряем!

Отметим также, что чудовищное название *Кампучия* сменилось на традиционное и нормальное *Камбоджа*.

Это тоже очень хорошо.

Зато в китайских именах целиком свирепствует новое и преидиотское начертание на манер *Дэн Сяопин* вместо *Ден Сяо-пин*. Это очень, очень глупо. Тем более, что именно сия последняя часть имени у китайцев меняется от отца к сыну, тогда как первая как *Ден, Мао, Чжан* и т. д. остается неизменной, представляя собою обозначение фамилии.

Аркадий Рахманов

В рамках подготовки к созыву 7-го Всезарубежного Съезда Русской Православной Молодежи, долженствующего состояться в июле 1991 года в Буэнос Айресе, будет прочитан доклад

протоиерея Владимира Шленева
" О Д У Ш Е "

в воскресенье 22-го октября с. г. в зале при храме Св. Сергия в В. Бажестере (ул. Св. Владимира-Фалучо 854). Начало в 13,30 часов.

Книгу «Наследие Российского Императорского Престола» можно выписывать по следующему адресу:

Mr. Peter Koltypin, 251
First Ave., Stratford
CT, 06497, USA.

В АРГЕНТИНЕ

АРГЕНТИНСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА

За несколько месяцев до общих выборов в Аргентине, состоявшихся в середине мая с. г., финансовый директор одного буэнос-айресского банка сказал автору этих строк, что местные финансовые и биржевые "операторы" больше всего опасаются победы на президентских выборах кандидата перонистической партии Карлоса Менема. Что в таком случае может наступить экономический и финансовый хаос в стране. Между прочим, подобные мнения также муссировались предвыборной кампанией находящейся тогда у власти радикальной партии, что, в конечном итоге, оказалось, своего рода, бумерангом для нее, так как страх перед возможными результатами выборов вызвал преждевременную панику в экономике.

Однако, не прошло и нескольких недель после вступления на пост президента республики, выбранного перонистического кандидата, как мнение подавляющего большинства именно вышеуказанных экономических "операторов" изменилось на все 180 градусов в прямо противоположную сторону. Причем, такая резкая перемена мнения наблюдается сегодня не только среди местных аргентинских экономических кругов, но даже и среди иностранных банкиров, перед которыми Аргентина не только в долгу как в шелку, но которым она вот уже полтора года как не платит даже процентов за эти долги. При этом нужно отметить, что среди подавляющего большинства населения наблюдается подобная же налужда, что на этот раз взят правильный экономический курс. Больше того, все опасения и страхи выражаются не по отношению к этому курсу, а по отношению к возможному послаблению или отклонениям от взятого направления.

Чем можно объяснить такую перемену ожиданий? Провозглашением, ясным и недвусмысленным, категорического отказа от идеологических позиций, приведших последовательно к застою, затем регрессу и, наконец, почти к коллапсу аргентинской экономики. Причем, эта идеологическая смена курса сопровождается рядом практических мер, подтверждающих ее серьезность.

Этот отход от социализирующих идеологических позиций, превалировавших в аргентинской политике последних 45 лет, был ясно выражен в ряде официальных речей президента Менема. Если во время предвыборной кампании он выражался не всегда ясно, и даже иногда как будто двусмысленно — за что его резко критиковали политические враги —, то уже в своей вступительной речи перед Конгрессом он поставил все точки над "и", а затем подтвердил свою политическую и экономическую программы в официальных речах перед Биржей Буэнос-Айреса и во время официального акта ежегодной выставки аргентинского Сельскохозяйственного Общества. Содержание этих выступлений президента Менема можно резюмировать следующим образом: Необходимо преодолеть все прежние идеологические расхождения и разногласия в стране, частично

начавшиеся еще а прошлым веке, во время гражданской войны между националистами и либералами. Поэтому и были репатрированы из Англии останки генерала Росас, вождя "федеральной" партии националистов, после поражения в середине прошлого века в междоусобной борьбе в Аргентине вынужденного эмигрировать и умереть за границей. Но, одновременно, президент Менем восхвалил и одного из вождей и идеологов противоположной Росасу партии "унионистов", бывшего президента в конце прошлого века Сармиенто, подчеркнув, что уже пора преодолеть расхождения. Эту часть своей программы Менем выразил лозунгом "нам не нужно больше идеологий, нам нужны только идеи". Затем, Менем категорически отказался от социалистического постулата государственной собственности. Опыт показал, сказал он, что государственная собственность ведет не только к обнищанию страны и населения, но и к потере политической роли страны, так как подрывает все ее силы. Государство претендующее на роль хозяина средств производства и на роль регулятора экономики Менем назвал "филантропическим чудовищем". При этом он подчеркнул, что такое государство-чудовище не в состоянии хорошо выполнять свои специфические обязанности, такие как коллективная безопасность, просвещение, здравоохранение и т. д., так как у него на это не хватает сил и средств, ибо оно занято другими, ему не присущими, делами. Поэтому Менем считает необходимым перевести в частное владение все государственные предприятия, прекратить государственные субсидии предприятиям и сократить вмешательство государства в экономическую жизнь страны. Следуя своей привычке выражать все свои идеи краткими, но впечатляющими формулами, Менем заявил, что он будет придерживаться "народной рыночной экономики", как бы перефразируя выражение немецкого послевоенного министра экономики Эрхарда о "социальной рыночной экономике". В заключение, можно привести еще один лозунг Менема, со всей ясностью рисующий его общее политическое направление. Он заявил, что хочет для Аргентины "больше хозяев и меньше пролетариев" (más propietarios y menos proletarios), каковое выражение может вызвать у читателей "Нашей Страны" впечатление, что Менем читал статьи А. Федосеева.

С первого же дня вступления на власть, Менем оказался перед лицом страшного экономического положения, выразившегося месячной инфляцией в 197% в июле с. г. Такая месячная инфляция, если бы она повторялась в течении 12 месяцев, равняется годовой инфляции в 50 миллионов процентов. Кроме того, Менем был вынужден вступить на власть на пять месяцев раньше срока, так как бывший президент Альфонсин покинул свой пост раньше времени (Альфонсин должен был править до 10 декабря, что ему не мешает теперь критиковать новое правительство). Какие практические меры принял Менем для выхода из этого страшного положения, унаследованного от социализирующего радикального правительства?

Во-первых, Менем назначил членов своего правительства не по

А. МАКОТЧЕНКО

ПРИВЕТСТВИЕ КАЗАКАМ

Дорогие станичники, — казаки, казачки, казачата!

Поздравляю вас от имени Имперского Союза Ордена с торжественным праздником всех казачьих войск, с праздником Покрова Пресвятой Богородицы. Праздник этот на Руси отмечался с давних времен, но исключительное значение он приобрел только после знаменитого Азовского Сидения. 16-го июня 1637-го года, когда горсть донских казаков со смёткой и смелостью овладели первокласной крепостью Азовом, замыкавшей выход из Дона в Азовское море. А так же служившей оплотом татарским ордам, подданным турецкого султана, кочующим по кубанским, сальским и принымским степям.

Быстро привела крепость в боевой порядок, сидельцы погналы легкие станицы к Запорожским, Гребенским, Кумским и Яицким казакам, прося поддержки. А в Москву, к

политическому, ни партийному, ни идеологическому признаку, а по техническим и политическим способностям. На самую трудную должность министра экономики он назначил бывшего генерального директора крупной аргентинской фирмы "Бунхе и Борн", занимающейся больше столетия экспортом зерновых. Когда прилизительно через неделю министр экономики умер от разрыва сердца (он работал первые дни по 20 часов в сутки, чтобы спасти страну от экономического и социального коллапса, вызванного применением "направляемого хозяйства"), Менем сразу же назначил на его место его заместителя в этом концерне. Таким образом, аргентинским народным хозяйством стал руководить предприниматель, а не бюрократ и не теоретик. И на другие важные места в правительстве были назначены беспартийные или даже члены других партий.

Во-вторых, правительство внесло в конгресс два законопроекта о чрезвычайных экономических и административных мерах. Законы, принятые конгрессом, предвидят перевод в частную собственность многих крупных государственных предприятий, прекращение всяких государственных привилегий и субсидий и вообще сокращение вмешательства государства в экономическую жизнь страны. Предвидится внесение законопроекта о реформе налогов, с сокращением их числа с 40 до 6 налогов.

Одновременно делаются энергичные усилия для ликвидации дефицита государственного бюджета и дефицита центрального банка.

В результате инфляция упала в августе на 38%, а в сентябре на 9%.

Так же было достигнуто соглашение с Международным валютным фондом, для того, чтобы упорядочить платежный баланс страны. За три месяца валютные запасы повысились с 25 до 2.000 миллионов долларов.

В общем путь выбран правильный, но на нем еще много препятствий, главным образом со стороны разных корпоративных групп (профсоюзных, предпринимательских и т. д.)

Царю Михаилу Феодоровичу, отправилась Большая станица с даром-просьбой принять Азов под свою Государеву руку. И отдельно с просьбой о боеприпасах.

Боеприпасы и продовольствие казаки получили, и даже их за удалый похвалили. И больше ничего! Царь категорически отказался принять столь страшный подарок. Слаба была Русь Московская. Еще не полностью оправилась от Смутного времени. Медленно заживала раны. А на севере нависала Швеция. На западе выжидаючи бурлила Польша. Как же могла, при такой обстановке, Русь тягаться с Оттоманской империей?

Не беспримерное геройство всех пяти казачьих войск, не умение организовать оборону, не удары наносимые туркам при вылазках, ни помощь и жертвенность казачек хочу подчеркнуть. Нет. Лихость казачков всем известна! Обращаю ваше внимание на то, кому в дар преподнесли казаки взятый Азов. И просьбу повторили неоднократно, чем поколебали твердость Царя в отказе. И он, чтобы узнать мнение Земли, созвал Земский Собор. Собор, взвесив за и против, признал не своевременным ополчаться на султана.

К началу четвертого года Сидения, окруженные с суши 300-тысячной армией, замкнутые с моря флотом, казаки изнемогали. Сказывался недостаток во всем, вплоть до тряпок, чтобы перевязывать гниющие раны.

В ночь на 14-е октября 1641 года служили казаки-сидельцы молебн Пресвятой Богородице, прося помощи и защиты. "Под Твою милость прибегаем Богородица-Дево"... Высокие голоса казачек сплетались с низкими голосами казаков, плывя в тумане до отдаленных, полуразрушенных башен, вызвали слезы у недремлющей стражи.

Затем началась панихида. Служил о. Спиридон панихиду по себе, по атаманам, казакам и казачкам, решившим умереть в последней предутренней вылазке. Закончилась панихида живых, считавших себя мертвыми. Посотенно, под шум вражеского лагеря, подходили ко крепости казаки и посотенно уходили занимать исходное положение для неравного смертного боя. К рассвету все были готовы... Но враг боя не принял. Он ночью ушел. Ушла огромная, опозоренная армия. Уплыл, волоча на буксире обгоревшие остовы кораблей, турецкий флот.

Молча смотрели Сидельцы со стен и башен на сушу и на море, где за горизонт скрывались пыль и паруса.

Неожиданность снятия турками осады, в то время, когда осажденные отрезались уже от жизни, так поразила защитников, что не было извещений радости и ликований. Все поняли: свершилось чудо! Повторилось Царьградское чудо!!

И с тех пор чтут и славят казаки праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Верят беспредельно в Ее, Пресвятой Девы, заступничество перед Всевышним!!

Пресвятая Богородица, спаси нас!

П. Б.

А. Макотченко